

# НЕВСКОЕ ВРЕМЯ

26 февраля 2009 год

Автор: Сергей Ачильдиев, Денис Терентьев.

## «Мы поддерживаем любую интеграционную идею»

**Генеральный секретарь Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ Михаил Кротов рассказывает корреспондентам «НВ» о том, как парламентарии стран Содружества борются за урегулирование конфликтных ситуаций**

В кабинете Михаила Кротова грустно смотрят друг на друга с портретов Александр Пушкин и Илья Чавчавадзе – духовные лидеры некогда братских стран, ставших противниками. И хотя сегодня говорить о нормализации отношений с Грузией немодно, на самом деле это лишь вопрос времени и развития новых политических сил. Как знать, возможно, «процесс пойдет» именно здесь, ведь членство в СНГ – то немногое, что пока еще связывает власти двух стран. А Ассамблея снискала немало заслуг на ниве международного урегулирования.

*– Михаил Иосифович, на днях пришли обнадеживающие сообщения с женевских дискуссий по урегулированию в Закавказье. Как сообщают, на них впервые удалось принять совместный, консенсусный, обсуждаемый документ, который предусматривает конкретные шаги по налаживанию взаимопонимания в регионе. Видит ли МПА свое место в урегулировании конфликта в этом регионе Закавказья?*

– Наша задача, не подменяя исполнительные структуры, создать благоприятную атмосферу для успешных переговоров дипломатов в истинных интересах всех сторон. Это предполагает необходимость сбора правдивой информации о причинах и последствиях конфликтов.

По указанию председателя Межпарламентской ассамблеи Сергея Михайловича Миронова, группа наших парламентариев в период августовских событий отправилась в Южную Осетию. Я сразу поставил об этом в известность председателя парламента Грузии. Ответа не получил, но не было и возражений. В нашей группе, которая с 15 по 17 августа 2008 года работала в Цхинвале, для объективности не было ни российских, ни грузинских парламентариев. Вместе с группой работали и журналисты телерадиокомпании «Мир». Фильм о встречах парламентариев с жителями пострадавшей республики, письменное заключение о поездке были направлены в парламенты всех стран мира.

Уже 17 августа во Владикавказе мы общались с генеральным секретарем ОБСЕ Марком Перреном де Бришамбо, который не поехал в Цхинвал, несмотря на то что у ОБСЕ там были соответствующие обязательства. Его интересовало состояние здания миссии ОБСЕ в Цхинвале. Мы показали фотографии, на которых видно, что разрушено не только здание миссии, но и вся улица, где оно

находилось. Такие акции МПА СНГ очень важны, потому что являются возможностью показать миру правду.

– *Но в разгар югоосетинского конфликта мы видели, что правда о нем нужна далеко не всем.*

– Я присутствовал на последней сессии ПАСЕ в конце января, которая проходила в недружественной по отношению к России атмосфере. Это было уже после того, как грузинский президент Михаил Саакашвили признал, что именно он отдал приказ напасть на Цхинвал. Представители ряда стран захотели уклониться от ключевого вопроса: кто виноват? Они говорили: неважно, кто на кого напал, давайте разберемся, какая страна лучше выполняет наши поручения по ликвидации последствий. Вроде бы Грузия лучше выполняет. Я был в шоке. Как можно, не выяснив причину происшедшего, давать рекомендации по разрешению конфликта?

– *Может, правы те, кто считает: западные демократии не такими уж демократическими?*

– Мы считаем, что они используют двойные стандарты в оценке тех или иных политических процессов. Но многое зависит от нас самих, от нашей работы с западными партнерами. Примером такой работы стала состоявшаяся у нас в Таврическом дворце представительная международная конференция по гуманитарному праву, главными докладчиками на которой выступали Владимир Путин и президент Международного комитета Красного Креста Якоб Келленбергер. В докладе главы правительства России и специальном выступлении председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Александра Бастрыкина, а также выставках, развернутых на конференциях, была дана правдивая информация об августовских событиях. И ни один из ста западных участников заседания не вступил с ними в полемику. Якоб Келленбергер в беседе с Сергеем Мироновым прямо сказал, что российская армия в Грузии показала знание гуманитарного права.

– *Каким Вы себе представляете процесс нормализации грузино-российских отношений?*

– Для начала нужно понять, где возможно обсудить нынешние проблемы. На площадках ПАСЕ, где отобюролизованная грузинская делегация требует исключить Россию, лишить ее права голоса? Важно понять, что западные парламентарии, отстаивая так называемые прогрузинские резолюции, вовсе не стремятся к действительному смягчению конфликта, а решают свои собственные геополитические задачи. В отличие от этого депутаты парламентов Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и всех других парламентов-участников МПА СНГ воспринимают этот конфликт как трагедию братских для них народов Грузии, Абхазии, Южной Осетии, стремятся не обострять отношения сторон конфликта, а возвращать их в русло конструктивного доверительного диалога. Именно на этих принципах вот уже 16 лет, последовательно отстаивая свои собственные позиции, активно участвуют в работе МПА парламентские делегации Азербайджанской Республики и Республики Армения.

– *Михаил Иосифович, без участия МПА, похоже, не обошлось ни одно урегулирование конфликтных ситуаций на территории бывшего СССР?*

– У нас наработан уникальный опыт, которым хотелось бы не столько хвастаться, сколько делиться. С 5 мая 1994 года конфликт в Нагорном Карабахе не разрешен, но заморожен во многом благодаря нашей позиции. Удалось добиться прекращения огня и освобождения 95 военнопленных и заложников с обеих сторон по принципу «всех на всех». Мы поучаствовали и в разрешении внутритаджикского конфликта, одна из главных причин которого заключалась в поставках оружия и живой силы из Афганистана. Поэтому когда власть и оппозиция при посредничестве России договорились о совместном управлении страной, было очень важно закрыть границу с Афганистаном.

22 января 1993 года президенты ряда стран СНГ подписали соглашение о направлении на афгано-таджикскую границу своих вооруженных сил. Но случился казус: парламенты Кыргызстана и Казахстана выступили против. Межпарламентская ассамблея постаралась повлиять на эту позицию. В частности, мы смогли организовать отправку группы казахских и киргизских парламентариев на афгано-таджикскую границу. Вернувшись, они дали добро на отправку войск в эту зону.

Мы участвовали и в смягчении приднестровского конфликта. МПА организовала на Аландских островах семинар, на который пригласили участников конфликта. Место выбрали не случайно: Аланды в свое время были предметом территориального спора между Финляндией и Швецией, который удалось полностью разрешить мирным путем при посредничестве России. Мы возили туда грузин и абхазов, азербайджанцев и армян, а приднестровцев и молдаван мы даже убедили жить в двухместных номерах – по одному представителю от каждой стороны. И когда приболел господин Александр Яковлев, известный приднестровский профессор, его сосед депутат Молдовы господин Ион Дедю за ним заботливо ухаживал.

– *Ваша зона ответственности ограничивается территорией стран СНГ?*

– Она шире. Нам пришлось вмешаться, например, в конфликт в Косово, хотя это зона ответственности ПАСЕ. Там в 2004 году три дня продолжались погромы: 800 домов было сожжено, 36 церквей взорвано, тысячи людей выселены, а никакой реакции со стороны западных парламентариев не было. Мы первыми из парламентских организаций мира отправились в Косово, встречались и с ныне покойным президентом Ибрагимом Руговой, и с представителями сербского меньшинства, которые оставались жить в сожженных домах. Сербские дома, кстати, поджигали в присутствии албанских полицейских, которые предлагали жителям эвакуироваться в виду накалившейся обстановки.

Мы отправили эти материалы в Совет Европы, где МПА в соответствии со статусом активного наблюдателя имеет право доклада. Мы обратили внимание Совета Европы на то, что войска KFOR ничего не делают. Ведь депутаты ПАСЕ при возникновении конфликта на территории СНГ, не в их зоне ответственности, всячески стремятся отправиться туда и формировать мировое мнение. Но в этом случае западным парламентариям пришлось принимать резолюцию по Косово на основе заключения депутатов СНГ, а не Европейского Союза.

– *Насколько сложно повлиять на мнения европейских депутатов?*

– Как все разумные люди, они воспринимают объективные доказательства. Например, в октябре 1999 года в ПАСЕ была внесена резолюция по Чечне, на наш взгляд, необъективная. Я вместе с депутатами МПА СНГ ездил в Чечню собирать материалы. Мы представили фильмы, документы. После нашего доклада в ноябре на сессии ПАСЕ была принята резолюция, которая куда объективнее отражала реальное положение дел.

Наша организация тоже открытая. Мы первыми предоставляли свою трибуну представителю ПАСЕ Дэвиду Аткинсону, несмотря на то что он выступал с позиций, которые мы не разделяем. Важно, что у нас с ПАСЕ системные отношения, включающие в себя ежегодные совместные заседания комиссий по обороне и безопасности, экологии, миграции.

Созданная в Таврическом дворце система парламентских встреч формирует мнение, которое слышно во всем мире. Вот, например, проблема размещения американской ПРО в Восточной Европе. Два года назад в Таврическом дворце мы убедили политический комитет Ассамблеи Западно-Европейского союза, что это плохо для Европы. А уже через три дня, 4 июня 2007 года, в Париже состоялось заседание АЗЕС, где было зафиксировано, что нельзя этот вопрос решать на двусторонней основе. Это должно быть предметом обсуждения всех европейцев, а не только властей Польши, Чехии и США. И нельзя такую проблему обсуждать без России. Кстати, министр обороны Румынии на этом заседании честно признал: если бы ПРО действительно развертывали против Ирана, то размещали бы систему в Болгарии и Румынии, а не в Чехии и Польше.

Наша Ассамблея – уникальная площадка для миротворческих инициатив. Не случайно парламент Афганистана обратился к нам с просьбой об участии в работе Ассамблеи. Мы их приняли с особым статусом наблюдателя. Они уже два года участвуют у нас в заседаниях. С учетом того, что проблема Афганистана в ближайшие годы может стать одной из центральных в мировой политике, мы и здесь могли бы применить свой уникальный опыт.

– *Сегодня все страны СНГ являются президентскими республиками. Насколько силен голос парламентариев на фоне мощной исполнительной власти?*

– Позиции парламентов и исполнительной власти в странах СНГ иногда несхожи. На Украине, например, позиции МИДа и Верховной рады отличаются так, будто это структуры разных стран. Но есть очень интересная тенденция. В первые годы после создания СНГ роль президентских институтов возрастала – тогда этого требовала ситуация. А сегодня парламенты начинают возвращать себе властные функции. Молдова, например, стала парламентской республикой: президента избирает не народ, а парламент. В Армении внесены поправки к Конституции, согласно которым президент не может отправить в отставку главу правительства без согласия парламента. Опыт показывает: парламенты активнее выступают за интеграцию, чем исполнительные структуры. В этом плане МПА создает атмосферу, способствующую интеграции стран СНГ. Нет такой интеграционной идеи, которую мы бы отвергли.

– *Когда-то СНГ рассматривалось как прообраз будущего конфедеративного государства. Сегодня жизнь увела нас от этой идеи?*

– Да, сейчас мы гораздо дальше от этой идеи, чем в 1991 году. Но Россия по-прежнему является центром СНГ, а значит, поддержка российских инициатив тоже способствует интеграции.

– *Не затормозится ли экономическая интеграция в СНГ в условиях мирового кризиса?*

– Как раз наоборот – в условиях падения цен на сырьевые ресурсы заинтересованность Российской Федерации в евразийской интеграции резко возросла. Ведь для продукции нашей обрабатывающей промышленности, экспорта высоких технологий основной рынок – это не страны Запада, а именно страны СНГ. Поэтому через кредиты Евразийского банка развития, недавно созданного Евразийского фонда, а также кредиты, предоставляемые странам СНГ на двусторонней основе, Российская Федерация не только помогает в трудное время своим ближайшим соседям, но и создает спрос на отечественную продукцию. Так, энергомашиностроение Санкт-Петербурга получит мощный импульс для развития в результате строительства каскада гидроэлектростанций в Киргизии и АЭС в Беларуси. Все это в свою очередь будет стимулировать создание Таможенного союза, без которого невозможно успешное разделение труда и кооперация в обрабатывающей промышленности. Так что кризис интеграции не помеха.

– *МПА располагается в уникальном архитектурном памятнике петербургского классицизма – Таврическом дворце. Насколько дух парламентаризма выразился в открытости дворца для простых граждан?*

– На всех наших сессиях в качестве гостей участвуют студенты вузов Петербурга. У нас почти каждый день экскурсии, на которые могут записаться желающие, – информация об этом есть на нашем сайте. Музей парламентаризма развернут пока только в одном зале, но уже в апреле их будет три – все на высоком техническом уровне. Впоследствии мы планируем добавить еще более 600 квадратных метров экспозиции, в том числе создать уникальный атриум. У нас проходят праздники для блокадников и ветеранов, конференции ученых. Мы даже не берем регистрационные взносы на этих конференциях. Ну где еще в городе есть дворцы или конгресс-холлы, где можно организовать обмен мнениями бесплатно?»